

Все восприняли радость Ся Е как обычную детскую реакцию на вкусное угощение. Она с благодарностью обратилась к Лю Цзюань:

— Спасибо, сестра Лю Цзюань! Ты такая добрая!

Лю Цзюань улыбнулась:

— Не за что, маленькая Ся Е!

Ся Е надула щёки:

— Сестра Лю Цзюань, давай договоримся: не называй меня «маленькой», я уже выросла!

Все рассмеялись.

Лю Цзюань тоже засмеялась:

— Хорошо, товарищ Ся Е!

Тут Чжао Жуй достала несколько конфет и положила их в карман Ся Е.

— Конфеты, товарищ Ся Е, чтобы подсластить жизнь!

Она хотела погладить Ся Е по голове, но та быстро отстранилась.

— Сестра Чжао Жуй, не трогай! Голову мужчины и талию женщины трогать нельзя!

Ся Е гордо подняла подбородок.

Остальные снова рассмеялись.

Чжао Жуй решила подразнить Ся Е:

— А если я всё-таки потрогаю?

Ся Е посмотрела на неё, как на дурочку, и вздохнула:

— Тогда мне придётся взять тебя в жёны.

Её слова прозвучали с явным оттенком пренебрежения.

Чжао Жуй покраснела и быстро парировала:

— Маленький проказник, уже о женитьбе думаешь! Подрасти сначала!

Матушка Ся, наблюдая за внезапной активностью Ся Е, удивилась. Возможно, это влияние девушек.

Хуан Ин, видя, что остальные подарили Ся Е что-то, достала из сумки красивый платок и подошла к матушке Ся.

— Тётя, это платок, который моя мама сделала. Примите его, не обессудьте.

Матушка Ся, видя, что другие подарки уже приняты, не могла отказаться. Она взяла платок.

— Какая искусная работа! — восхитилась она, поглаживая гладкий шёлк.

Хуан Ин с гордостью улыбнулась:

— Да, моя мама работает на швейной фабрике, занимается вышивкой высокого класса.

Матушка Ся восторженно ответила:

— Это действительно впечатляет. Она настоящая мастерица!

Она аккуратно сложила платок и положила его в карман, затем обратилась к девушкам и Ли Дашань:

— Вы, наверное, устали и проголодались после долгой дороги? Я приготовила ужин. Ся Е, принеси блюда, давайте накрывать на стол!

Ли Дашань хотел уйти, но его уговорили остаться, так как мяса было приготовлено много, а женщины и ребёнок вряд ли смогли бы всё съесть.

На стол поставили большую миску с тушёным мясом и картошкой, горшок с кашей из диких трав и кукурузной муки, а также корзину с кукурузными лепёшками размером с кулак. Обильный и сытный ужин, полный гостеприимства.

Девушки переглянулись, не решаясь сразу начать есть. Чжао Жуй с короткой стрижкой первой спросила:

— Тётя Ся, вы, наверное, потратились на нас?

Матушка Ся поспешила объяснить, чтобы девушки не чувствовали себя неловко:

— Детки, ешьте спокойно. Всё это просто деревенская еда. Мясо — это дичь, которую Ся Е поймала в ловушке. Ешьте без опаски!

Она положила каждой девушке по кусочку мяса.

Ся Е налила Ли Дашань рюмку самодельного вина, которое они недавно купили для лечения желудка. Ли Дашань сделал глоток и сказал:

— Девушки, вы здесь хорошо устроились. Моя сестра — добрая душа. Вам повезло, что вы попали сюда!

Его слова скрывали намёк на то, что девушкам стоит ценить это и не создавать проблем.

Матушка Ся улыбнулась:

— Что тут особенного? Девушки, живите здесь, как дома. Считайте меня своей тётёй. Если что-то понадобится, спрашивайте. Если я не смогу помочь, обращайтесь к секретарю бригады.

Она снова положила еду в тарелки девушек, которые всё ещё стеснялись.

Ужин хоть и не сблизил их полностью, но девушки были тронуты гостеприимством матушки Ся. Они помогли убрать со стола, а затем пошли умываться горячей водой, которую матушка Ся специально нагрела в котле, и ложились отдыхать.

Ли Дашань, после того как девушки ушли, достал деньги и талоны, которые они заработали сегодня. Хотя ранее они договорились о разделе пополам, Ли Дашань отдал матушке Ся восемьдесят юаней и кучу талонов.

— Сестра, вы с Ся Е только что переехали, и ваши сбережения, наверное, уже иссякли. Сейчас у вас нет постоянного дохода, а Ся Е говорила, что вы хотите завести свиней и кур. На это нужны деньги. Да и на всякий случай лучше иметь запас. У меня сейчас есть средства, я не хочу брать с вас лишнего, — объяснил он.

Матушка Ся подумала и согласилась:

— Хорошо, я возьму. В следующий раз, когда попрошу тебя о помощи, будем действовать по старому соглашению, иначе мне будет неудобно. Сейчас мы с Ся Е не тратим много.

Ли Дашань улыбнулся:

— Сестра, Ся Е уже подрастает. Я надеюсь, что вы сможете отложить для неё больше. Главное, чтобы ребёнок был счастлив.

Матушка Ся с улыбкой поблагодарила его, и Ли Дашань отправился домой.

Ся Е вернулась в комнату, радуясь яблоку, и мысленно позвала Сяо Бай:

— Сяо Бай, вставай, посади это яблоко, не теряй семена!

Сяо Бай удивился:

— Откуда оно? Здесь же нет яблонь!

Ся Е засмеялась:

— Совпадение. Девушки-знания поселились у нас, и одна из них дала мне яблоко.

Сяо Бай заметил:

— Материальные блага тоже зависят от перемещения людей. Ты должна хорошо относиться к ним, фрукты в наше время — это роскошь. Одно семя может дать много плодов.

Ся Е кивнула:

— Конечно, посади его. Это поможет нам получать больше витаминов и даст тебе больше энергии.

Сяо Бай согласился:

— Хорошо, я сделаю это. Ты спи, а я соберу урожай с поля и посажу яблоко.

Ся Е зевнула и попрощалась с Сяо Бай.

В западной комнате три девушки, умывшись, легли на кровать. Тепло от печи поднималось вверх, и хотя было лето, ночная прохлада ощущалась. После долгого дня в дороге девушки чувствовали себя уютно.

Хуан Ин вздохнула:

— Тётя Ся такая добрая! Я впервые в жизни ела столько мяса!

Чжао Жуй согласилась:

— Да, у нас дома мясо всегда в дефиците. Моя мама старается покупать больше жирного, чтобы вытопить масло. А здесь тётя Ся приготовила столько мяса! Вы думаете, она отдала нам все свои запасы?

Лю Цзюань кивнула, потом вспомнила, что в темноте её не видно, и сказала:

— Возможно. Она слишком добрая.

Хуан Ин предложила:

— Давайте будем больше помогать тёте Ся по хозяйству.

Чжао Жуй поддержала:

— Конечно! Живя здесь, нужно быть трудолюбивыми. Все устали, давайте спать. Если проспим, будет неприятно.

Девушки легли спать.

Тем временем три парня-знания тоже познакомились с деревенской едой. Старушка Ся, хозяйка дома, не стала их обижать. В первый день она дала им порции, как для мужчин семьи: миску каши из кукурузной крупы и две кукурузные лепёшки. Она даже решила сварить кашу поплотнее, чтобы угостить городских гостей. Однако, не привыкнув к грубой пище, парни ели с трудом. В городе у них был доступ к рису и муке высшего сорта, и такая еда казалась им непривычной.

Цянь Шэн, съев полмиски, оставил её и сказал:

— Бабушка Ся, в следующий раз давайте мне полпорции, я не могу съесть больше.

Старушка Ся удивилась, подумав, что у городских такие маленькие желудки, но кивнула. Она посмотрела на остальных. Чжао Цзяньго тоже сказал:

— И мне полпорции хватит.

Ли Лицюань сомневался:

— Я, наверное, смогу съесть больше, но сегодня переел и чувствую тяжесть.

Старушка Ся не стала спорить, просто попросила невестку убрать со стола и оставила парней устраиваться.

После ночного отдыха все немного пришли в себя. Матушка Ся приготовила завтрак, оставила еду для девушек в котле и вернулась в главную комнату, чтобы поесть вместе с Ся Е.

Когда девушки проснулись, было уже почти девять, время начала работы. Хуан Ин с беспокойством сказала:

— Тётя Ся, наверное, уже встала? Вчера секретарь сказал, чтобы мы не опаздывали.

Чжао Жуй сжала губы:

— Не говори, давай скорее вставай.

<http://bllate.org/book/15491/1373688>